

Митрополит Иларион: Действия Патриарха Варфоломея не излечивают раскол, а углубляют его

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью греческому интернет-порталу «Ромфея».

– Владыка, как бы Вы прокомментировали вчерашнее заявление Собора епископов Украинской Православной Церкви?

Восхищает мужество и единодушие иерархов канонической Украинской Церкви во главе с Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием. Несмотря на мощнейшее давление, оказываемое с одной стороны украинской властью, а с другой – Константинопольским Патриархом, епископат держится твердо, отстаивая свое право жить по церковным канонам и сохранять единство со всей полнотой Русской Православной Церкви, обретшей свое бытие на Днепре, в крещальной купели Киевского великого князя Владимира 1030 лет назад.

За прошедшие столетия на территории, некогда называвшейся «Киевская Русь», возникали и исчезали политические границы. Но единство Русской Церкви оставалось неизменным.

И сегодня епископат Украинской Церкви твердо **заявил** о том, что «поддерживает независимость и территориальную целостность Украины», то есть уважает политическое устройство своего государства. Украинская Православная Церковь, подчеркивается в заявлении, «присутствует во всех регионах Украины и объединяет как подконтрольные, так и неподконтрольные украинской власти территории, переживая вместе со своим народом все радости и страдания». Архиереи, клирики, монашествующие и миряне Украинской Православной Церкви – патриоты своей страны. Они не какие-то иностранцы, пришедшие из-за рубежа и поселившиеся на Украине. Абсолютное большинство их родилось и выросло на Украине. Они любят свою родину и не хотят, чтобы их отождествляли с иными государствами.

Именно поэтому Собор епископов «выступает против любых попыток изменить название Украинской Православной Церкви» на Российскую или какую-либо иную. Это не Российская Церковь, а Украинская, полностью независимая в своем управлении, не подчиненная Москве ни административно, ни финансово, ни как-либо еще. Сохраняется только молитвенная связь – через поминовение Патриарха и через участие украинских архиереев в работе общего для Русской Православной Церкви Священного Синода.

Отмечу: ни в Соборе епископов, ни в Синоде Украинской Церкви нет ни одного представителя из Москвы. Все решения принимаются епископатом и Синодом Украинской Церкви самостоятельно. Но епископат Украинской Церкви через своих представителей в Синоде Русской Церкви может влиять на решения, принимаемые в Русской Церкви. Это уникальная ситуация, позволяющая, с одной стороны, сохранять полную независимость и самостоятельность в принятии решений, а с другой – сохранять единство с полнотой Русской Церкви.

Именно поэтому Собор епископов постановил: «Украинская Православная Церковь наделена всеми правами независимости и самостоятельности, которые сегодня необходимы для плодотворного служения Богу и народу Украины». Такое заявление уже было сделано в июне, а сейчас повторено. Украинская Церковь не просила и не просит ни о какой автокефалии. Тот процесс предоставления автокефалии «украинскому народу», который был инициирован Константинополем, оценивается вполне однозначно: «Процесс предоставления так называемого Томоса об автокефалии является искусственным, навязанным извне, не отражает внутренней церковной необходимости, не принесет реального церковного единства, углубит разделение и усилит конфликты среди народа Украины. При таких условиях участие епископата, духовенства и мирян Украинской Православной Церкви в этих процессах считаем невозможным».

Происходящее сегодня – первый в истории Православия случай, когда автокефалию не просят, а она навязывается. Притом навязывается методом силового и грубого давления. От архиереев канонической Церкви требуют участия в некоем «объединительном соборе», созыв которого инициирован раскольниками с целью легитимизации своей структуры. Удивительно и печально, что Константинопольский Патриархат стал на сторону раскола вместо того, чтобы поддержать каноническую Церковь, объединяющую миллионы верующих, включающую в себя 13 тысяч приходов, более 200 монастырей и присутствующую на всей территории Украины, в том числе на территориях, не подконтрольных украинской власти.

Я своими ушами слышал, как на **Синаксисте Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези в январе 2016 года** Патриарх Варфоломей во всеуслышание **заявлял**: «Мы приветствуем Блаженнейшего митрополита Онуфрия как единственного канонического главу православных верующих Украины, разумеется, со всеми подчиненными ему архиереями». Что же произошло? Почему вдруг позиция Патриарха Варфоломея изменилась на противоположную, и предпочтение отдано лидерам раскола, из которых теперь пытаются склотить некую новую структуру. Ответа у нас нет. Но и признать эту ситуацию нормальной мы никак не можем. А потому вынуждены были прекратить евхаристическое общение с Константинопольским Патриархом как солидаризовавшимся с расколом, а следовательно – впавшим в раскол. Об этом Русская Церковь объявила на Синоде, прошедшем в Минске 15 октября.

Вчера аналогичное заявление прозвучало из уст архиереев Украинской Церкви: «Собор епископов Украинской Православной Церкви считает, что решения Священного Синода Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 года относительно украинского церковного вопроса являются недействительными и такими, которые не имеют никакой канонической силы. В частности, решение об установлении юрисдикции Константинопольского Патриархата на территории Украины является следствием спекулятивного трактования церковной истории. А решение о снятии анафемы и других церковных запретов с лидеров раскола и признание действительности псевдохиротоний, которые были совершены ими во время пребывания в расколе, является следствием искаженного толкования православных канонов. История Православной Церкви не знает случаев преодоления раскола путем его простой легализации. Приняв такие антиканонические решения, признав раскольников в сущем сани, Константинопольский Патриархат, согласно церковным правилам, сам стал на путь раскола. В связи с этим, евхаристическое общение Украинской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом в настоящее время невозможно и прекращается».

Хотел бы отметить, что в непризнании антиканонических деяний Константинополя мы не одни. На днях **Сербская Православная Церковь устами всей полноты своего епископата заявила**, что «Константинопольский Патриархат принял не основанное на канонах решение реабилитировать и признать епископами двух вождей раскольнических группировок на Украине – Филарета Денисенко и Макария Малетича вместе с их епископатом и клиром». В решении Архиерейского Собора Сербской Церкви отмечается, что первый из этих лиц был в свое время канонически лишен сана, а затем отлучен от церковного общения и предан анафеме, а второй лишен апостольского преемства как духовно принадлежащий к секте так называемых самосвятых, «в силу чего Священный Архиерейский Собор данное решение Константинопольского Синода рассматривает как необязательное для Сербской Православной Церкви». Как отмечается в обнародованном документе, Собор Сербской Церкви не признает упомянутые личности и их последователей за православных епископов и клириков и, следовательно, не принимает литургического и канонического общения с ними и их сторонниками.

Надеюсь, что и в других Поместных Церквях прозвучат голоса, призывающие Константинопольского Патриархата остановиться в своих действиях, направленных якобы на уврачевание украинского раскола. На деле эти действия ведут к углублению раскола на Украине и к созданию беспрецедентной для Православной Церкви ситуации, когда все тело мирового Православия может оказаться расколотым на части.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективы созыва «объединительного собора» и что можно от него ожидать?

– На мой взгляд, перспективы достаточно смутные. Уже объявлена дата этого «собора», но большого энтузиазма вокруг его созыва не видно ни в канонической Церкви, ни у раскольников. Назывались разные цифры возможного участия канонических архиереев в этом разбойничьем сборище – от 10 до 25. Пока мы видим только двух канонических архиереев, которые не согласились с общим мнением епископата канонической Церкви, выраженным в решении Собора ее епископов. Но пойдут ли они на «объединительный собор»? Не факт. Авантюрный характер этого мероприятия для всех очевиден.

Да и в среде раскольников нет единства в данном вопросе. Группа Макария неоднократно заявляла, что не войдет в структуру, которую возглавит Филарет Денисенко. Правда, Филарет теперь заявляет, что не будет выставлять свою кандидатуру. Но при этом он продолжает называть себя патриархом и надеется в новой структуре иметь титул «Почетного Патриарха Киевского и всея Руси-Украины», возглавлять ее «синод» и иметь особые привилегии. Он даже провозгласил себя священноархимандритом Киево-Печерской и Почаевской Лавр.

Однако в планы Константинополя все это не входит. Они хотят, чтобы создаваемую «автокефальную церковь» возглавил новый человек, а Филарета хотят без всяких почестей отправить «на свалку истории». Они ведь и признали его не в сане патриарха, а просто в некоем архиерейском достоинстве – как «бывшего Киевского». Договоренность о том, что Филарета спишут в утиль, между президентом Порошенко и Патриархом Варфоломеем достигнута. Но согласится ли подведомственный Филарету «епископат» с таким развитием событий? Тоже не факт.

– Тем не менее, если «объединительный собор» состоится, кто может возглавить новую структуру?

– Рассматриваются и обсуждаются разные кандидатуры. Уже предлагали ее возглавить митрополиту Винницкому Симеону: это единственный архиерей, принявший участие в Соборе епископов Украинской Православной Церкви, но отказавшийся подписать заявление Собора.

Для Константинополя, конечно, было бы важно, чтобы структуру возглавил канонический архиерей, а не кто-либо из числа раскольников. Это, на взгляд Константинополя, придаст большую легитимность новой структуре. Именно поэтому крайне мала вероятность, что структуру возглавит кто-либо из филаретовского «епископата». Скорее, во главе ее может встать один из двух «экзархов» Константинополя, архиепископ Даниил (Зелинский) либо архиепископ Иов (Геча), который в последнее время все более активен на украинском направлении.

Архиепископ Иов очень неудачно себя проявил в Париже, где был недолгое время во главе

Архиепископии русских приходов Константинопольского Патриархата. В результате острого внутреннего конфликта, возникшего в этой структуре после его назначения, Константинополь был вынужден его оттуда отозвать. Возможно, его хотят теперь испытать на другом поприще.

– Как реагируют Поместные Православные Церкви на происходящее, и какую реакцию Вы ожидаете в случае, если Украине будет предоставлен Томос об автокефалии?

– Прежде всего отмечу, что ни одна Поместная Православная Церковь не выступила в поддержку действий Патриарха Варфоломея несмотря на предпринятые в этом направлении усилия, включая объезд Православных Церквей его представителями. Сейчас он действует в полном одиночестве и даже подчеркивает, что не нуждается в одобрении других Поместных Церквей. Если раньше Константинопольский Патриарх выступал в качестве координатора для всей Православной Полноты, действующего от имени Поместных Церквей, то сейчас мы ничего подобного не видим. Из Фанара звучат лишь заявления о неких особых прерогативах Константинопольского Патриарха, которые якобы позволяют ему принимать единоличные решения.

Призывы к отказу от такой позиции, обращенные к Патриарху Варфоломею, прозвучали от ряда Поместных Церквей. Другие Церкви заняли выжидательную позицию и не делают никаких заявлений. Третьи считают, что вопрос должен решаться в диалоге между Константинополем и Москвой. Однако такого диалога сегодня нет: есть монолог Константинополя.

Для нас сегодня очевидно: вопросы такой важности, как предоставление автокефалии, не могут решаться Константинополем единолично, даже если подобные прецеденты имели место в прошлом. На этапе подготовки Всеправославного собора было достигнуто принципиальное соглашение о том, что отныне для предоставления автокефалии нужно согласие всех Поместных Церквей. Пусть это соглашение и не было финализировано, не было вынесено на Критский собор, сам факт межправославного согласия вокруг данной теме очевиден и не подлежит сомнению.

Твердым основанием для автокефалии должно быть, помимо всеправославного согласия, твердое единодушие епископата, клира и церковного народа конкретной страны вокруг данной темы. Сегодня этого единодушия нет. Есть глубокий раскол, который невозможно утратить лишь путем его легитимизации. А значит, так называемая автокефальная церковь Украины, даже если она будет создана томосом Патриарха Варфоломея, подкрепленным указом президента Порошенко и декретом Верховной Рады, будет домом, построенным не на твердом фундаменте, а не песке. И произойдет с ней то, о чем говорил Спаситель: «и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7.26).

Что же касается канонической Украинской Церкви, то верим, что «врата ада не одолеют ее» (Мф.

16.18). Господь вознаградит ее архиереев, клир и церковный народ за твердое и мужественное стояние на страже церковного канонического порядка. Украинская Православная Церковь сегодня – это Церковь-исповедница, ведущая «брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6.12). Из этой брани она, несомненно, выйдет победительницей.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46960/>